

УДК 351.88

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ОБОСНОВАНИИ И СРЕДСТВАХ ЛОГИКО- МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВОЗМОЖНОМ ИХ ПРИМЕНЕНИИ В СТРУКТУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ МИД УКРАИНЫ

АКУЛОВ-МУРАТОВ В. В.,
слухач Дипломатичної академії
України при МЗС України

У статті надаються пропозиції щодо обґрунтування поведінки акторів міжнародних відносин з точки зору обрахування їх за допомогою логіко-математичних засобів та застосування у повсякденній діяльності у відповідних державних органах України. Ключові слова: теорія міжнародних відносин, логіко-математичні системи, структура, функції.

Постановка проблеми в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами. Сложность современной системы международных отношений на данном этапе ее постбиполярного развития, определяемая активной борьбой различных ее акторов за распределение мест в иерархии строящегося нового мирового порядка и усиленной инспирированной существующей банковско-финансовой системой глубоким экономическим кризисом, требует от всех ее участников адекватных уровню стоящих перед ними проблем и задач методов анализа, оценки и выбора вариантов своих предполагаемых действий при принятии соответствующих управленческих решений относительно поведения как на международной арене, так и во внутригосударственной

среде, которые коррелятивно отвечают сложившейся ситуации. Для Украины эти требования приобретают силу особой необходимости ввиду ее внутри- и внешнеполитического непостоянства, граничащего с нестабильностью, и в связи с исторически обусловленным территориально-политическим и ресурсно-экономическим местоположением в глобальной и региональной системах международных взаимоотношений, сферах различного уровня интересов других политических и экономических игроков. Игнорирование и неиспользование всех имеющихся возможностей для их удовлетворения приведет, в конечном счете, к насильственному размыванию ее государственного суверенитета со стороны других акторов международных отношений и автоматической потере реальной возможности политико-экономического маневрирования в условиях дальнейшего построения нового мироустройства, а значит, и какого-либо результативного влияния на свою дальнейшую судьбу. Недоупущение подобной ситуации есть одна из основных задач государственного управления в этой сфере, которому следует базироваться в своих действиях на собственном теоретически и практически разработанном логико-математическом аппарате анализа и прогноза международной обстановки, методологические инструменты которых должны опираться на некоторые определенные критерии и: 1) основываться на фундаментальных закономерностях поведения человека и его сообществ, в том числе и при принятии ими решений как при внешних, так и при внутренних взаимодействиях; 2) иметь, исходя из принципа достаточности, хорошо разработанную общую системную теорию или хотя бы группу взаимосвязанных гипотез, которые непротиворечиво описывают международные отношения в символах любых искусственных языков; 3) быть переведенными, в зависимости от уровня применения, в форму доступных для понимания алгоритмов; 4) располагать относительно несложными и недорогими в применении методами и механизмами такового анализа и прогнозирования, структура которых должна усложняться и модифицироваться только по мере необходимости углубления в поставленные задачи.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Общая тенденция к массовому применению методов математического анализа и прогнозирования в практике принятия экономических, политических и социальных решений, а также изучения и оценки их последствий, в том числе и в международных отношениях, наблюдается еще начиная с 60-х гг. прошлого столетия. А в 70-80-х гг. это уже закономерное явление во всех крупных международных аналитических центрах, а также в государственном аппарате экономически и политически развитых государств мира. Основные черты таких экспертных систем – базирование

на постулате обязательного наличия различных форм конфликтной биполярности или противоречивости мира разных уровней локализации с прогнозированием устойчивых тенденций к его саморазрушению, что не явилось при более детальном рассмотрении и апробации верным направлением проведенных интерполяций. А также в основном экономическая направленность таких расчетов и их базирование на математических составляющих¹.

Начиная с 90-х гг. анализ и прогнозирование получают новый толчок благодаря появлению как иных политических и экономических реалий, так и новейших технологий и методологий в проводимых научных исследованиях. Однако наблюдается своеобразная спецификация в его направлениях в соответствии с политической и экономической ангажированностью, а экспертные системы строятся в привязке к выбранным теориям экономико-политических (в том числе и международных) отношений уже на логико-математической ядре. Основными критериями объявляются политико-культурные (в качестве средств отвлечения внимания), а сами прогнозы, в результате очевидной неустойчивости развития мировых процессов глобализации и ее в основном информационной составляющей, приобретают силу факторов воздействия, становясь одновременно инструментами и элементами «большой политики» и непосредственно влияя на ход дальнейшего развития событий новой мировой истории².

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящается статья. Поэтому структурно-функциональная разработка и создание в соответствующих государственных органах Украины собственной единой независимой логико-математической экспертной системы по сбору и анализу необходимой экономической, политической и другого рода информации, а также прогнозирования на ее основе как процессов, так и явлений международных отношений – является насущной необходимостью для нашей страны, международное положение которой (в различных сферах) зачастую зависит от мировой конъюнктуры.

Формулирование идеи или целей статьи (постановка задачи). Основные идеи и цели статьи касаются необходимости и возможного потенциала развития и применения логико-математических методов анализа и прогнозирования при формировании современных международных отношений ввиду их фундаментальных изменений под воздействием проходящих процессов глобализации. Обосновывается возможность выдвижения непротиворечивой общей теории анализа и прогноза таких отношений на базе применения символического (логико-математического) языка их описания. Предлагается на основе выдвигаемой логико-математической модели теории динамически неравновесной инерционной системы международных отношений создание в Украине единой государственной

системы сбора, обработки, анализа и взаимообмена прогнозной информацией (с необходимым структурно-функциональным построением) на базе и при координационной поддержке Министерства иностранных дел Украины.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Человек есть мера всех вещей. Эта идея, высказанная Протагором, будет оставаться актуальной, пока существует человечество, ибо понять истинную сущность любого историко-социального процесса можно лишь, когда он прошел все стадии формирования и дошел до своей высшей точки развития. Тогда становится видна логика этого процесса, идея, ради реализации которой и развертывался сам процесс. И появляется возможность истинного соотнесения его с Человеком как с единой и абсолютной единицей его измерения³.

История человечества основана на действии определенных законов, которые есть законами природы. Она есть борьба и развитие человечества, даже самой утонченной его культуры, все равно есть результат соответствующей вражды⁴. Разрешить же противоречие между разнонаправленностью действий людей и их общим развитием может помочь, на наш взгляд, системный подход, который показывает, что движение идет вперед через все отдельные эгоистичные (групповые, классовые и другие) желания именно благодаря этим хаотическим движениям и тому, что на каждое действие одного человека или группы всегда найдется необходимое противодействие⁵.

Человек, создавая жизнь ежеминутно, здесь и сейчас, в процессе такого самотворения перманентно находится в положении выбора, который, в ходе осознания его процесса, становится иллюзорным. По истинной природе своей он (человек) – суть усилия явиться собственным проектом или программой существования – тем, чего еще нет. Бытие индивида, как и общества, не данность, а некоторая возможность. Любое его познание задается личной позицией с точки зрения мышления или практики. Вне ее невозможна реально достижимая значимость всеобщности, а разнообразие возможных мыслимых миров есть следствие соответствующих различным точкам зрения перспективных взглядов на единый мир. Поэтому дух любого народа, каждого индивида и всякой эпохи в высшей степени избирателен в выборе истин и принципов своего развития, ибо только подобным образом возможна реализация конечной сопричастности к ним человека. Перспектива, претендующая на статус единственно возможной, – всегда ложна, а объявляемая универсальность какой-либо философской системы отражает лишь потенциальный и реальный индивидуальный горизонт ее авторов. К тому же язык навязывает человеку определенное виденье мира: окружающее воспринимается сквозь

его призму, то есть поток восприятия внешней реальности расчленяется соответственно лингвистическим категориям. Особенно сказывается роль языка в формировании психологической установки, обуславливающей восприятие окружающей среды. Однако он, прежде чем влиять на наше восприятие, сам испытывает влияние последней: закрепляет знания о мире и уже потом участвует в формировании видения человеком окружающего через технику мышления⁶.

Мир, окружающий людей, организуется, структурируется и приобретает будущность лишь в контексте творческой активности их сознания, познающего феномены бытия и живущего в них. Однако человек, под воздействием определенных целенаправленных трансформаций культуры и общественных практик (которые есть не только особый и своеобразный живой организм, но также и совокупность устремлений самих людей), превращается в вещь, в компонент соответствующей системы отношений мира. А содержание его связей с природной и социальной действительностью насильно редуцируется к получению подлежащего калькуляции практического результата. А ведь верования и идеи, которыми мы являемся, суть неотъемлемой конститутивной потребности каждой человеческой жизни, какова бы она ни была⁷. Поэтому, на наш взгляд, спонтанные феномены человеческого бытия, а именно личностные структуры сознания и существования индивида⁸, особенно значимы и интересны, в первую очередь в качестве предмета исследования предлагаемыми методами и механизмами для теории международных отношений. Однако следует понимать, что сфера иррационального, как в общественной, так и в индивидуальной жизни людей, будет оставаться вне возможностей освоения рациональными методами, если стремиться постигать эту область человеческого бытия по калькам объяснения природных феноменов.

Все вещи и существа Вселенной формируют наше окружение. И эта реальность для человека исполняет роль постоянного источника его забот и проблем. Поэтому человек по природе своей неизбежно вынужден контактировать с вещами окружающего мира, но иногда (и в этом его отличие от животного) он способен отключаться в процессе самоуглубления, давая себе возможность временно освободиться от порабощения вещами мира, что связано с наличием у людей собственного внутреннего мира, где он временно отвлекается и уходит от окружающего мира. Потому в основании индивидуальной жизни и находится подлинно свободный выбор человека в отличие от общественных отношений, которые не зависят от воли и сознания людей и в определенном смысле репрессивны по отношению к ним⁹.

Всегдашним самообольщением было считать основой человеческой жизни достоинство и

благородство, осознание чего горько для нашей гордости и тщеславия. Человеческая «масса» трансформируется в толпу, представители которой захватывают господствующие позиции в иерархии общественных структур, навязывая собственные псевдоценности остальным социальным движениям. И решения относительно действий, в том числе и в международных отношениях, принимаются только этой группой людей без учета в качестве чего-либо серьезно определяющего фактора общественного мнения (консенсус Липпмана-Алмота¹⁰), а их логика не ставит никаких границ к использованию средств, что часто приводит в результате такого рационального мышления к тягостным последствиям для людей. Основное свойство существа из «массы» – не столько его стандартность, сколько физическая инертность. Архетипы культурного восприятия меняют его обыденное поведение в массе, замедляя его движение, и делают его осознанным и направленным, лишь как только к нему приходит сила и возможность действия. Сила (воздействие), приложенная к одной такой единице, может вызвать ее разрушение и пройти неиспользованной, но, наткнувшись на массу, она позволяет использовать себя согласно воли последней, поглощаясь нею не непрерывно, а только определенными дозами в виде некоторых неделимых порций (не меньше минимума, не больше максимума). Сама «масса» конституируется не на основе какого-либо определенного общественного слоя, а речь идет о таком способе быть человеком, в рамках которого предпринимаются насильственные попытки преобразовывать устройство общества, принципиально игнорируя закономерности его функционирования. Репрезентанты «массы» живут без определенного жизненного проекта, находя смысл существования в достижении предельной идентичности с другими. «Человек массы» социально безответствен и всю свою жизнь он готов передоверить государственной власти. Философское же сознание индивида начинается там и тогда, где и когда оно трансформируется в самоосознающий интеллектуальный феномен, самостоятельный по отношению к науке и обращенный не к фрагментам реальности, а к реальности в целом¹¹.

Феномен жизни, на наш взгляд, можно определить как энергию космоса, аккумулирующуюся в единичных вещах, которые в каждом отдельном случае содержат потенциальный проект своего существования. Осуществление последнего и есть основа процесса жизни, которая есть сама себя поглощающая деятельность. Однако разум – не более чем аппарат для конституирования условной субъективной картины мира, неправомерно отождествляющий собственные закономерности с законами бытия. А человек всегда находится в собственной истории, и жизнь в его восприятии – это драма. Только внутренние установки индивида ведут его от ситуации к ситуации. Рефлексия над этими

феноменами возможна и осуществима исключительно в контексте специально употребляемых категориально-понятийных средств. Вследствие этого смысл в оценке конструктивных усилий человеческого разума сводится не столько к выяснению меры истин и заблуждений, сколько к определению искренности их самих¹².

Единство внутреннего (идей, задач и т. п.) и внешнего (манифестации явлений) образуют действительность – реальную картину международных отношений. То, что относится к внутреннему, имеет закономерный характер (для системы), а то, что к внешнему – случайный. Закономерность в международных отношениях проявляет себя в виде необходимости, которая может быть относительной (то есть зависеть от условий, предмета и деятельности) и абсолютной. Деятельность выступает как заключительное звено в превращении реальной возможности в действительность.

Обратной стороной необходимости является случайность. Но ее следует квалифицировать, на наш взгляд, не как беспричинность, а как пересечение двух или больше необходимостей (то есть влияние факторов системы более высокого порядка, в том числе и окружающей среды). А значит, возникает необходимость (при анализе и прогнозировании явлений системы международных отношений, происходящих в точках приложения сил) в применении элементов как теорий вероятности и «хаоса», так и интегральных, дифференциальных и других видов исчислений.

Свобода не должна противопоставляться необходимости, так как бессмысленно бороться с внутренне заложенным саморазвитием ситуации любого события на международной арене. Она возникает на путях познания необходимости и тоже может быть описана в понятиях математических символов и методов. А анализ ее производится для того, чтобы осмыслить переход от субъективного понятия к объекту.

Поэтому любое действие в международных отношениях (как справедливо заметил Хосе Ортега-и-Гассет, что Я есть Я и мои обстоятельства различной этиологии¹³) необходимо рассматривать одновременно и как явление, и как процесс¹⁴. Либо как часть или элемент процесса в системе более высокого уровня. Тогда возможно говорить о точках приложения сил, обладающих, как свойством, собственными векторами. То есть «точка» приложения сил акторов международных отношений – это постоянно развивающееся явление, как и окружающая ее среда, порождающее обусловленные эффекты, приобретающее многообразные формы и имеющее определенно направленные тенденции: явные, тактические и операционные – если явление рассматривается само в себе, без контекста; скрытые, стратегические – если оно рассматривается во взаимосвязи с окружающей средой и/или в системах высшего порядка.

Поэтому дипломатия всегда будет прелставлять собою одновременно и науку, и искусство. Первая будет отвечать за сбор, анализ и структурирование необходимых элементов и информации с последующим прогнозированием для построения и поддержания деятельности системы международных отношений. Ведь прошлое, с разной степенью глубины и вероятности, принципиально возможно подвергнуть тщательному рассмотрению и подсчетам. И это природное место применения точных наук, которые могут подготовить базу для принятия соответствующих решений, указав на вероятностные рамки возможных в будущем событий, каковые должны быть количественно выверены с математической точностью, ибо существующие объемы информационных потоков (в том числе и шумов) превышают порог возможности личностного человеческого восприятия и обработки. А второе – за подачу накопленного материала и выдвигаемых идей, ибо здесь большую роль играет качественно окрашенный эмоциональный фактор личного человеческого восприятия. Но, надо заметить, не среди дипломатов-профессионалов, которые, по большому счету, являются носителями и исполнителями чужой воли, а среди тех, кто принимает окончательные решения, хотя на них, в некоторой степени, влияет и личное отношение дипломатов к тому или иному процессу или явлению, их источникам, носителям и результатам (то есть при всей опытности специалистов их особенности восприятия и отношения к анализируемым проблемам могут играть и негативную роль, в смысле качества и глубины их рассмотрения, и не давать реальную оценку ситуации). Поэтому любой, даже самый богатый по своим возможностям искусственный язык, не в состоянии отразить противоречивую сущность реальности и быть во всех отношениях адекватным заменителем естественного языка человеческого (дипломатического) общения. Тем не менее, именно это свойство искусственных языков и выражает собой возможность и необходимость их развития и применения в современной дипломатии. Будущее – за искусством дипломата владеть эффективно структурированной информацией, от которого зависит качество использования имеющихся у него знаний и их подача во время проведения переговорного процесса. Что в большой степени позволяет ему быть застрахованным (при проведении индивидуального анализа или действия) от опасности предрассудков, которые по большей части существуют, не основываясь на фактах, а нередко – вопреки или несмотря на них, и пренебрежения логикой доказательств, так как в действительности трудности возникают чаще от манкирования фактами, чем доказательствами¹⁵.

Зачастую международные отношения отождествляются с некоторой системой сил и балансов, которая стремится к устойчивому равновесию, иногда в нем пребывая. То есть совершенствованию че-

рез приближение к идеалу своих структур и функций и сохранению неизменными своей внутренней и внешней среды, когда эволюция системы или ее элементов происходит только в случае необходимости их ответа на вызов через изменения в условиях существования, которые выходят за рамки возможного приспособления и влекут за собой как структурные, так и функциональные изменения, разрушающие либо изменяющие систему. Состояние внутри такой системы определяется широким разнообразием форм и видов взаимосвязей и отношений: от полной комплиментарности и симпатий до ярко выраженных конфликтов или полного антагонизма. Однако такой подход к проблеме не позволил до сих пор создать единую теорию международных отношений, хотя нельзя отрицать, что некоторые теоретические и эмпирические наработки имеют и подтвердили свою высокую значимость. Тем не менее, это необходимо потому, что на основе синтеза всей накопленной информации и выдвинутых идей движение к обобщению позволяет увидеть решаемую задачу не отдельным самоопределяющимся явлением, а звеном в цепи проблем в контексте процесса эволюции всей системы международных отношений. Для этого надо осмыслить некую общую задачу и предлагаемое ее решение признать частным случаем движения точки приложения сил в пространстве. Тогда, чтобы понять основы этого процесса, надо взять его независимо от какого-либо определенного механизма и от любого конкретного вида энергии, и произвести рассуждения относительно всех мыслимых вариантов – каково бы ни было рабочее вещество и каким бы образом на него ни производилось действие. Это приводит к признанию того, что международные отношения есть обмен веществом, энергией и информацией (руководящее начало) внутри акторов, между акторами (в системе двухсторонней связи), внутри системы международных отношений, состоящей из акторов (многосторонние связи), и между системой и окружающей средой. И все это происходящее – ковариантно. Тогда открывается возможность историографически подойти к самому предмету исследования и увидеть его как нечто целостное, что облегчает решение самой задачи. Потому и точками отсчета при оценке явлений в международных отношениях должны служить фундаментальные характеристики выработанных эволюцией психических и физиологических защитных и приспособленческих механизмов особой вида *Homo sapiens*, а также закономерности, действующие на уровне его целостного социального организма и подчиняющие себе все частные проявления с учетом того, что, несмотря на различия в зарождении и формировании различных культур, и даже каких-либо близкородственных групп, многие механизмы построения и развития международных отношений в них имеют параллельное и независимое происхождение. То есть сходство происходит не столько от

родства, сколько от общих закономерностей развития на онтогенетическом, экологическом и других уровнях. На этой же основе обязаны находить понимание и объяснение все, казалось бы, побочные, внешние отклонения, а частности должны быть осознаны и исследованы комплексно. Поэтому предлагается использовать для изучения и решения поставленных задач нормативный подход с элементами эмпирики¹⁶.

Тогда, если принять, что международные отношения – это частный случай человеческих взаимоотношений, зависящих от состояния как самих субъектов отношений и их объединений, так и от свойств окружающей природной среды, то базовую модель теории международных отношений возможно определить и абстрактно выразить как логико-математическую систему описания некоторой среды (ее структуры и свойств), условий образования и функционирования выделившегося из нее класса устойчивых образований (объекты, обладающие некоторым набором подобных друг другу свойств и потребностей), и их взаимодействия друг с другом и окружающей средой (с максимально, по возможности, ослабленной обратной связью, а в идеале – с ее полным отсутствием), функционально учитывающую в себе коэффициенты осознания объектами себя частью этой среды и существующих взаимосвязей, и уровня борьбы за беспрепятственный доступ к необходимым ресурсам для максимально эффективного существования в ней. То есть можно определить эту теорию как класс всех предложений, истинных во всех возможных реализациях некоторого класса. Тогда законы, по которым строятся международные отношения, в какой бы форме они не поддерживались, также возможно функционально выразить как группу постоянных коэффициентов различной соподчиненности, а вероятностные изменения – переменных соотношений при разделении по отношению к человеку на четко расчлененные классы его физиологических и психологических потребностей с добавлением общефизических свойств внутренней и внешней среды элементов системы в качестве детерминанты. И конструктивно распределить их по аддитивным и комбинированным моделям на основе теории множеств, дифференциальных, интегральных, векторных и тензорных исчислений. Причем первый этап ее построения, феноменологический, более удобен для обработки методами математики и логики (задача – выяснение достоверности информации). А второй – вероятностный, так как нельзя применять силлогизмы для предсказания тех действий, которые еще не совершены (задача – построение прогнозов на основе учета действия большого числа случайных факторов, включая анализ принятия решения личностью или группой в зависимости от различных их особенностей). Тогда выдвигаемая теория и будет являться описанием перехода от одного состояния

международных отношений к другому с учетом массового случайного явления или события при помощи статистических и качественных методов исследования. Причем при развитии общей теории опора должна идти на дедуктивный метод, а теорий плоскостей – индуктивный; переход между ними – применение элементов теории «хаоса». Что позволяет вычислять (при анализе предпосылок и аксиом) и неизвестные мегасистемы, однако не давая их полного практического описания, так как в действиях человека есть множество решений (или действий), несмотря на единство целей.

Теперь, исходя из всего выше изложенного, выдвигаемая гипотетическая теория динамически неравновесной инерционной системы международных отношений в обобщенном виде может быть частично постулирована и изложена следующим образом. Существует некий виртуальный центр n -мерного пространства системы международных отношений (относительно проекций положения акторов международных отношений в среде в различных видах пространств – географическом, экономическом, политическом, историческом и т. п., математически выражаемых в виде n -го количества плоскостей и функций; и времен, протекающих в таких пространствах в разных направлениях и с различной скоростью, поскольку кривую функции времени возможно определить как единую обусловленную последовательность физических явлений), который находится в постоянном движении и может выражаться определенным порядком зависимых переменных величин. Из-за физических составляющих свойств окружающей среды, в которой развивается система, и самих акторов ее формирование, развитие и жизненный цикл, как и их движение, всегда обладают свойством инерционности, что делает невозможным или крайне маловероятным как долговременное единоличное пребывание какого-либо актора в таком виртуальном центре, так и нахождение его в абсолютном балансовом равновесии с другими акторами международных отношений. Что подтверждают первоначальные расчеты в рамках разрабатываемой теории: международные отношения принципиально не могут достигнуть устойчивого равновесного состояния при учетывании в качестве класса основных переменных временной составляющей. Однако допущение о достижении такого состояния может применяться при анализе события как процесса внутри актора или межакторных взаимосвязей, а также его анализа как явления вне временных рамок. Если же такой «центр» захватывается развернутой в пространствах организованной подсистемой, которая есть более высоким порядком организации акторов международных отношений, то из-за наличия градиента энтропии процессы внутреннего перераспределения функций, обязанностей и ресурсов последовательно приводят ее структуру к напряжению, кризисному состоянию

и разрушению. Контроль такого «центра» системы международных отношений, как и длительное нахождение в нем, принципиально опасны для любого ее элемента, а она сама находится в постоянном движении и изменении, которые опираются на свойства и потребности ее основной составляющей – человека. Поэтому действительное местоположение, тенденции формирования и развития любой ее составляющей, в конечном счете, должны определяться с точки зрения исполнения принципов существования системы более высокого порядка – человечества, а не той псевдореальностью, которая искусственно навязывается и в которой существующая система международных отношений играет и заметно негативную роль.

В этой связи логический анализ различных норм и правил (моральных, правовых, познания, практической деятельности и тому подобных) акторов международных отношений, который дает возможность изучения связей логического характера между различными нормативными формами поведения, осуществлялся с помощью деонтических модальных исчислений, которые относятся к так называемым практическим модальностям, поскольку в отличие от алетических модальностей, аргументами которых являются физические явления и факты, они своими аргументами имеют практические человеческие действия. Целью проведения такого анализа являлось изучение свойств и характеристик, которые есть общими для различных норм, формулируемых относительно действий, событий, ситуаций, методов и стратегий. Учитывание и исчисление гетерономных норм оказалось проблематичным в отношении автономных норм. Но для наиболее глубокого изучения и построения адекватной картины международных отношений потребовалась разработка системы семантических понятий множества идеальных деонтически возможных миров и деонтической альтернативности. То есть миров возможных действий, взаимодействий или событий, которые организуются моральными и правовыми нормами, некими правилами игры, познавательными принципами, технологическими предписаниями и тому подобное¹⁷. Такой подход для прогнозирования дальнейшего развития и изменений в системе международных отношений, когда необходимо «вычислять» принимаемые или действующие нормы, а также возможные условия их применения и время действия, привел к пониманию, что она состоит из полей-кодексов, которые частично перекрываются и находятся в постоянном движении, в том числе и доминирования одного над другим. А конфликтное состояние¹⁸ выражается математически – точкой разрыва функции времени и изменением структуры и свойств в окрестностях этой точки в одной или нескольких плоскостях-пространствах; логически – как пара-

докс, присущий только определенным условиям.

Структуру системы международных акторов оказалось возможным выразить математически набором точек в n -мерном пространстве – «облаком» виртуальных частиц, находящихся в постоянном движении, центр которого перемещается по некоторой замкнутой бесконечной кривой по вектору, зависящему от суммы прилагаемых усилий, но выраженных не по модулю, так как они могут быть и отрицательны, создавая своеобразный втягивающий в себя эффект «вакуума», выраженный через синергию. А ее поведение и деятельность – обозначить через систему взаимоспрягаемых векторов и функций, суммирующая которых выражается определенным порядком зависимых переменных величин и наложением свойств и качеств плоскостей-пространств друг на друга (см. рис. 1). Такой подход показал свою эффективность в использовании и для других конструктивно-функциональных уровней предлагаемой теории при построении единой унифицированной системы расчетов.

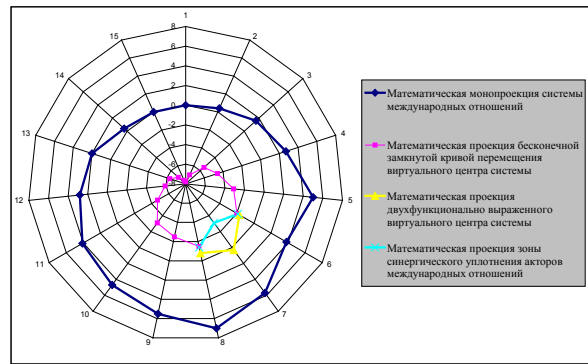

Рис. 1. Монопроекционная схема динамически неравновесной инерционной системы международных отношений

Если представить для построения подсистемы второго уровня группы точек-акторов как мезосистемы с различными видами и подуровнями взаимосвязей между ними, то, как показывают расчеты, расположение в пространстве этого n -множества акторов зависит от определенных закономерностей, которые подчиняются системным требованиям взаимодействия подсистем акторов с окружающей средой, каждого актора с окружающей средой, акторов внутри подсистем и эмерджентных свойств как самой системы международных отношений, так и существующих подсистем, которые действуют на свои элементы посредством сложного строя внутренних и внешних взаимосвязей и воздействий и обладают потенциалом в направлении перераспределения внутрисистемных взаимодействий в сторону уменьшения энтропии в свою пользу. Тогда, как выясняется, эти образования уже взаимодействуют по иным законам и получают возможность, в свою очередь, оказывать воздействие не только на отдельных акторов, но и на

всю макросистему в цілому, змінюючи її структуру і властивості, а також види і типи її взаємодій з оточуючим середовищем. Ці взаємодії включають в себе весь спектр взаємодій між акторами – від абсолютного взаємовигідного співробітництва через різні ступені протиріччя до повного неприйняття і відкритого конфлікту один з одним. Внутрішні властивості, виходячи з розрахунків, функціонально-константно змінюють вектори взаємодій як в системі в цілому і підсистемах, так і між окремими акторами. Однак взаємодії між акторами, в залежності від величини існуючих потенціалів і їх структури, можуть бути побудовані і за типом наявності різних ступенів ентропії, і, на основі цього, різних видів взаємодій: протистояння: від симбіозу до паразитизму до повного поглинання різними методами. Розгляд цього явища в такому ключі цілком допустимо і обґрунтовано, так як людина – істота одночасно біологічна і соціальна, а її поведінка реально описується і інтерполюється не тільки за допомогою психологічних, але і біологічних, і екологічних законів, які, виходячи з розрахунків, є базовими. Тоді в якості одного з уже існуючих блоків в пропонуваній методології для визначення видів, напрямків і швидкості векторів взаємодій між акторами і їх об'єднаннями за попередньою оцінкою можна використовувати методику когнітивного картографування (в тому числі і цінностей)¹⁹.

А якщо в певній площині або їх групі n-вимірного простору міжнародних відносин за проведення відповідних сумуючих розрахунків отримуються коефіцієнти, значення яких виражають негативні величини зворотного часу (для даних площин), то, як показує розроблена система прогнозів і наявна практика, необхідно перекладати знаходячись в них відповідні питання і зв'язки (з швидкістю і в напрямку, залежним від оціночного вираження їх потенціалу) в площину, де функція часу задається позитивними величинами або хоча б рухається рекуррентно. Інакше вони обов'язково приведуть до появи або стійкої конфронтації, або до конфліктної ситуації. Але при загальному прогнозуванні на основі системного аналізу можливо погасити вплив таких негативних величин за допомогою методології побудови рухомої ієрархічної системи, визначаючої значимість площин-просторів відносно висуваних цілей, ідей, завдань в заданих часових проміжках.

Усі організації (в тому числі актори міжнародних відносин), як би різні вони ні були, згідно з проведеними дослідженнями, є по суті лише різними ступенями

однієї і тієї ж організації, результатом розвитку якої є весь їх послідовний ряд. При цьому ці організації пов'язані між собою і пояснюють одна одну, але не прямо (історично) і не виходячи одна з однієї, а як би через якусь їх кінцеву мету – власне стійке ідеальне існування в загальній системі. Тому взаємовідносини між окремими акторами також будуються в пропонуваній динамічно нерівноважній інерційній системі міжнародних відносин за принципом «облака», однак складові – це вже точки взаємодій (по різних питаннях, темах і напрямках), знаходячись в певній площині взаємодій. Це є в математичному вираженні це точки прикладання сил з різними потенціалами, вираховуваними на основі внутрішньої різниці структурної ентропії, що досягається за допомогою сучасних математичних методів, які «розворахивають» точку в площину або простір (див. рис. 2). Сама точка – конфігурація факторів, пов'язаних різними типами взаємодій. Далі розрахунки виконуються вже на основі міжточкових взаємодій з урахуванням реакцій з середовищем (зовнішнім і внутрішнім) і з'являючись силами, які є властивістю матерії цих серед.

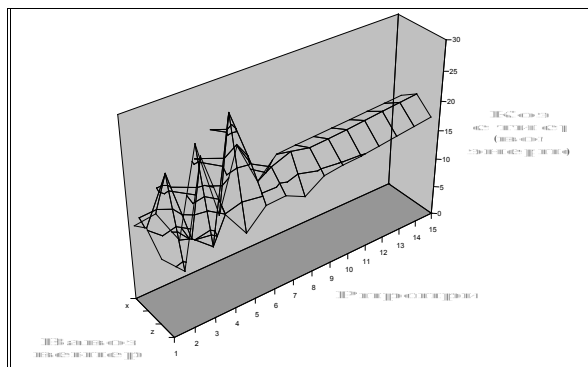

Рис. 2. Трёхмерная схема детерминированного пространственно-плоскостного «разворачивания» точки приложения сил

В деяких їх місцях тканина матерії набуває такої структури і властивостей, що взаємовідносини між акторами математично описуються тангенціальним типом рівнянь. Це є вихід з них за існуючої структури побудови взаємовідносин для акторів неможливо. Наприклад, це як відносини, побудовані за принципами культурного закріплення історико-географічної конфронтації з великою кількістю людських жертв, так і столітніми дружескими відносинами між деякими націями або народами. В такі зони виникає як «скасування», так і «затягування» акторів і їх об'єднання за принципом різниці потенціалів ентропії груп

свойств подвижной материи внутренних и внешних сред и падения мощности импульса вектора ниже минимально необходимых величин. То есть политический риск, выраженный математически, – это прохождение по касательной вектора точки приложения сил через окрестности таких локализованных на бесконечных кривых точек или геометрически обозначенных участков пространства с повышенным конфликтным потенциалом, выраженным в матричном коэффициентом исполнения (см. рис. 3).

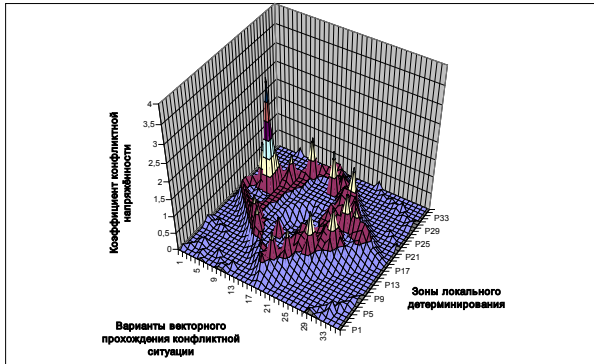

Рис. 3. Схема искусственно созданного асимметричного конфликта с пространственно-временным каналом его энергетического обеспечения

Действия в международных отношениях, согласно введенным постулатам и полученным данным, ковариантны, как и теории, их описывающие. И не звенья одного процесса, а разные концовки независимых друг от друга, но аналогичных развитий, устремленных к одной и той же цели, однако добившиеся разного успеха. То есть это прерванные на разных стадиях онтогенезы. Из-за физической ограниченности возможностей и потребностей существ и сообществ Homo sapiens вариантов развития событий международных отношений не так уж и много, что позволяет пользоваться широким выбором методов математического моделирования. И если продолжать представлять взаимоотношения между акторами как некую область в n -мерном пространстве (для упрощения в понимании можно остановиться на трехмерном), то в ее моментальном срезе их взаимоотношения, находящиеся в одной или нескольких плоскостях-пространствах, описываются различными политологическими теориями (структурно и функционально выраженными в логико-математических моделях) на основе единого фактического материала; и при некоторых условиях – с равной степенью справедливости. Однако эти идеальные модели, несмотря на признаваемое их влияние на внутренние свойства самой системы международных отношений, которое выражается в принятии, в соответствии им того или иного решения, на самом деле, как оказалось, не имеют решающего значения для жизнедеятельности

самой системы в целом. Они указывают лишь на возможный вектор развития событий за тот или иной промежуток времени, отдавая движение по нему на волю случая. Такие интерпретации, на наш взгляд, правильнее трактовать как метод суммирования векторов и сил внутри самой системы, который дает возможность прогнозировать зону возможных перемещений ее элементов, а также степень структурных и свойственных ее изменений (в том числе и в материи окружающей среды в сфере, на которую распространяется воздействие системы, что часто не учитывается имеющимися теориями). Для преодоления этих недостатков (а значит, и решения имеющихся противоречий-парадоксов) и получения научно обоснованных результатов нами использовались в моделях построений неевклидовы пространства (криволинейные плоскости), функции которых, описывающие различные теории международных отношений, отображались в виде фигур вращения сложной конфигурации, каковые, при изменении определенных условий, могут видоизменяться во время своего движения. Это избавляет от необходимости по отдельности рассчитывать, строить, сопоставлять и объяснять все исторические факты и феномены международных отношений, отслеживать и изучать деятельность каждого отдельного их актора, действия которого часто хаотичны и имеют только личную силу воздействия, подчиняясь быстро сменяющимся разнонаправленным желаниям. Происходит вычисление лишь зон (объемов) совместного наложения и участков тождества плоскостей, которые объясняют совпадение толкований и прогнозов относительно той или иной исторической ситуации со стороны различных политологических теорий. Такой переход к качественной геометрии, при условии сохранения непрерывности фигур, допускает любые их преобразования и построение прогнозов не только по метрическим свойствам, а и по аффинным, проективным и топологическим.

Четвертая составляющая – время, – протекая неравномерно (по отношению к различным фазам развивающихся событий в соответствии с различием национальных, ментальных, эмоциональных и других особенностей нормативного (с точки зрения культуры) восприятия акторов международных взаимоотношений) проявляет эффект, в соответствии с которым тело события (материя, в том числе ее прямое, не прямое и опосредованное воздействие на пространство) обладает различной плотностью, а значит, и разными энергозатратами на какие-либо возможные изменения своего состояния. Что позволяет, согласно расчетам, при правильной подборке временных периодов, наиболее широко и разнообразно использовать все имеющиеся в наличии методы воздействия на систему международных отношений с минимальными энергозатратами и максимальной эффективностью. То есть это относится как к индивидуумам, так и к их сообществам)

при определенных событиях и условиях из-за концентрации психических и физических ресурсов (свойств материи и пространства) их структуры время становится переменной величиной: спрессовываясь, замирает в точке или, растягиваясь, течет плавно и однонаправленно (при отсутствии препятствий в виде концентрации тех же свойств в виде ресурсов)²⁰. Поэтому одни и те же функции (а значит, и события или их цепочка), протекающие на разных уровнях и в разных измерениях (в том числе и в теориях-плоскостях), но имеющие подобие в своем строении, будут иметь различную скорость протекания (при одинаковом типе) с точки зрения наблюдателей внутри самих подсистем. Однако, с точки зрения наблюдателя в системе, подсистемы будут «излучать» волну воздействия постоянно, но только порциями-импульсами, периодичность и «частота» испускания которых зависит от скорости прохождения циклов процессов внутри подсистем и определяет их мощность, а значит, и силы взаимодействий. А время для него будет течь равномерно и последовательно, несмотря на ковариантность прохождения событий. Это позволило разработать некоторые парадоксальные, на первый взгляд, решения и методы относительно отдельных аспектов международных отношений: новое понимание проблемы одновременности (при ведении переговорных процессов); эффекты сокращения длин и замедления времени, особенно дающие о себе знать при больших скоростях протекания конфликтов; сеть алгоритмов, основанная на известном эффекте психического замедления восприятия времени движения в системах, которые воспринимаются со стороны в критическом состоянии (близком к конфликту и разрушению), и другие. А значит, для каждого состояния времени нужен свой алгоритм действий для акторов международных отношений (см. рис. 4), а для мониторинга международной ситуации требуется всего лишь сканирование ими ее триггерных точек и зон.

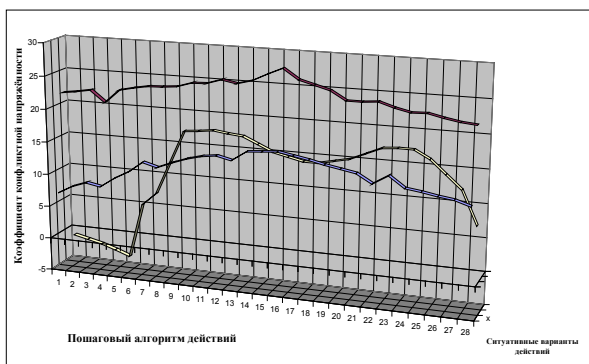

Рис. 4. Схема расчетных алгоритмов ситуативного прохождения конфликтной ситуации

Для этой цели предлагается метод экспресс-оценки возможности достижения компромис-

са между акторами международных отношений во время проведения переговорного процесса: при прохождении группы взаимосвязей через плоскость-теорию или плоскость взаимодействия (в зависимости от имеющихся условий) можно определить угол склонения прямой, отображающей эти взаимосвязи, к ее проекции, отображающейся на этой нелинейной плоскости, и посчитать получившуюся площадь. Чем меньше угол между ними и больше площадь проекции в точке пересечения – тем более возможностей для диалога. А если рассматривать взаимосвязь как «пучок» взаимодействий, то отображенная проекция, будучи описана в том числе и функциональными зависимостями с учетом также и плоскостных коэффициентов искривления, состоит из некоторых отрезков, в границах которых и будет определенная степень свободы для переговоров, то есть взаимных уступок, какие можно предложить, не опасаясь негативной реакции партнеров, и которыми можно обменяться (с точки зрения равенства) при пакетном подписании договоров. Однако следует заметить, что плоскость взаимодействия акторов международных отношений в принципе отображает зоны возможных точек бифуркации и условия их возникновения, а не самого конфликта. И поэтому может быть с разрывами, показывая только конфигурацию таких взаимоотношений.

При упрощении и уменьшении количества целей, методов и способов международных взаимоотношений между акторами (их разрыв, исчезновение различных векторов, сил, взаимодействий и тому подобное) выявляется тенденция к появлению устойчивой конфронтации или наступлению конфликтных ситуаций. То есть подвижные плоскости-пространства располагаются перпендикулярно вектору взаимодействия, и площадь проекции взаимоотношений акторов, выраженная так же нелинейно, сворачивается в точку (все виды взаимоотношений акторов сводятся к противостоянию), которая, в свою очередь, разворачивается в плоскость (объем) протекания конфликта со своими законами и скоростями, радикально отличающимися от иных состояний международных взаимодействий. И который оканчивается бифуркационной точкой провала или разрушения структуры и свойств плоскости-пространства и окружающей природной среды (см. рис. 5). Что может проявляться иногда в кажущемся «замораживании» конфликта, когда на самом деле функция времени, сохраняя мощность его потенциала, переносит конфликт в другие плоскости-пространства, экстраполируя его в соответствии с их свойствами и структурой (большая интенсивность конфликта может привести к разрушению структур основных плоскостей-пространств и вызвать даже дезинтеграцию актора).

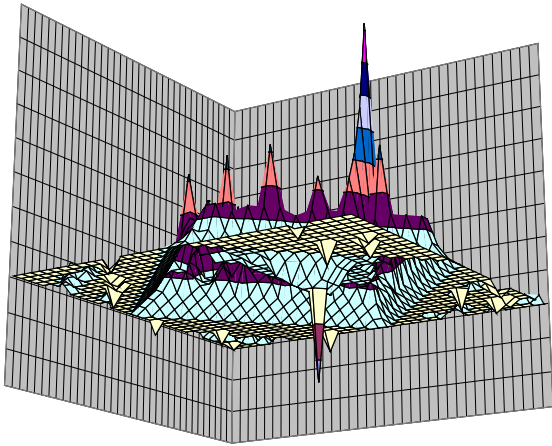

Рис. 5. Схематическое изображение плоскости взаимодействия акторов международных отношений с двумя точками бифуркации

При рассмотрении конкретно каждой точки конфликтного взаимодействия акторов находят применение логико-математические методики работы с ее окрестностями, отличающимися иногда направленным изменением скорости течения времени, порождающим трансформацию структуры и свойств плоскости-пространства в районе этих окрестностей, которая, в свою очередь, напрямую воздействует, видоизменяя функцию времени, приводя тем самым к полной потере осознанной прогнозируемости и контроля прохождения дальнейших событий, что и являет собой точку бифуркации. При математическом разворачивании бифуркационной точки зоны конфликтного взаимодействия в плоскость основную роль играет вектор входа в нее (главная задача – управление его направлением), так как в данном случае конфликтные эмоции (информационная составляющая) не детерминированы во времени (то есть все одновременно) и все зависит от порядка поступления конфликтной информации и соответствующих действий, их силы и/или выбора сферы воздействия²¹. Это позволяет утверждать о необходимости использования отдельных, разработанных на основе унификации и стандартизации, алгоритмов обязательного системного поведения для дипломатического корпуса (включая персонал) и государства в целом при различных состояниях и формах международных отношений, когда определенная последовательность и количество операций зависят от скорости протекания контролируемых процессов. В качестве примера методами противодействия возможной дезинтеграции предлагается: перенос потенциала конфликта в такие плоскости-пространства, в которых сама их структура и обусловленные ею свойства способствуют его рассеиванию или поглощению в соответствии с имеющейся емкостью среды; допустимая перестройка свойств и структуры исходной плоскости-пространства; контролируемое и направляемое

переструктурирование взаимосвязей между акторами согласно выбранным правилам (изменение площадей проекций и углов вхождения в ту плоскость, которая описывает выбранную политическую теорию и в которой позитивно решается данный тип конфликтов при помощи определенного алгоритма действий (сама же плоскость может функционально объединять в себе неограниченное количество плоскостей-пространств, где направления изменений и необходимый их объем допустимы к вычислению, а значит, есть возможность перехода количественных методов расчетов в качественные)) и тому подобное.

Современные методологии прогнозирования международных отношений опираются на различные методы анализа и интерпретации уже произошедших событий на основе учета обусловленного количества воздействующих факторов, их взаимосвязей и феноменов, которые они порождают. Это взгляд изнутри системы, которую изучают, где факторы среды учитываются уже в измененном под воздействием самой системы виде (речь идет о том объеме прилегающей среды, который находится либо относительно близко к ее границам, либо внутри самой системы и уже подвергся воздействию с целью ее самообеспечения по принципу отрицательной энтропии, то есть это уже не природная, а окружающая и внутренняя среда системы, которую при этом можно воспринимать и как окрестности точки/зоны конфликта). На наш взгляд, однако (в соответствии с выдвигаемой теорией и проведенными предварительными расчетами) более правильным (с целью прогноза) есть предлагаемое одновременно с этим изучение и отражения деятельности системы средою через порядок структурного взаимодействия с процессами, происходящими внутри системы. Ведь зарождение и существование системы в нашем случае есть всего лишь частный случай формы существования среды при стечении строго определенных обстоятельств.

Далее было обнаружено, что акторы международных отношений отдают и получают энергию так же не непрерывно, а все теми же неделимыми порциями. И случается это в тот момент, когда они переходят, а точнее перескакивают, с одного уровня своего состояния на другой (расчеты проводились также в n -мерном пространстве, разделенном, в соответствии с выдвигаемой парадигмой, на секторы, объемы, плоскости-пространства, уровни, поля, группы и так далее). А сами отношения, в общем-то, имеют более-менее экспонентно-ровное развитие. Такой перескок и есть суть настоящей профессиональной политики, предохраняющей от противостояний и конфликтов и дающей импульс развитию экономики и социальным отношениям. Причем при перескоке взаимосвязи между акторами имеют в соответствующем объеме пространства каждый раз свой неповторяющийся вектор, но развиваются

в определенных границах-пределах. Поэтому имеет возможность говорить только о вероятности их развития при определенных условиях, в определенном направлении, в определенном месте некоего объема, определенной интенсивности, между определенными акторами, по определенным правилам. Предлагается отказаться от понятия траектории направления международных отношений, жестко фиксируемых в некоторых теориях международных отношений, и ввести вероятностное описание движения микрообъектов международных отношений в самом потоке международных отношений, который может распадаться определенным образом на сложные структурно-функциональные образования. Тогда устойчивые состояния акторов, входящих в различные подсистемы, могут рассматриваться как собственные колебания волнового поля международных отношений в соответствующей системе. И появляется возможность утверждать, что центр равновесия n -мерного пространства международных отношений окружен не акторами и их конгломератами и подсистемами, а волнообразным движением материи в среде их существования, которое движется в n -мерном пространстве, создавая эти элементы, взаимосвязи и саму систему в целом, давая им энергию для существования. То есть жизнь их будет длиться в соответствии с парадигмой выбранного существования и может продолжаться не одну волну, а в движении любого актора имеют место быть и волновые, и дискретные проявления. Поэтому при построении системы прогнозирования международных отношений проводилось обязательное учитывание (в соответствии с современными теориями и подходами) прямого и опосредованного влияния на дипломатическую деятельность природной пульсации окружающей среды (циклы звездной, солнечной, лунной активности, ураганы и землетрясения и тому подобное) и производные от них колебания (войны и переселения, экономическая активность и так далее), которые связаны с деятельностью различных групп людей. Выяснено, что при возможности резонансного наложения волн может быть образование стоячих их разновидностей как естественным путем, так и за счет затрат определенных подсистем акторов международных отношений, или как структурного образования (например, в виде устойчивых связей), которые поддерживает и питает сама система ввиду их важности для ее существования. Причем волны разнообразной этиологии, проходя в различных плоскостях n -мерного пространства, могут непосредственно не взаимодействовать друг с другом, но опосредованное воздействие есть всегда. И есть зоны, где возмущения почти не ощущаются; там и располагаются основные и самые важные элементы (в том числе и стоячие (структурные) волны-ловушки) и взаимосвязи глобальной системы международных отношений согласно закону наименьшего сопротивления и его следствиям. Такие

зоны имеют свойства мигрировать в среде вместе с этими устойчивыми образованиями, что и объясняет способность системы к развитию и совершенствованию своей структуры и происходящих в ней изменений, и особенности ее взаимодействия с окружающей средой.

Одновременно разработан матричный метод описания некоторых механизмов предлагаемой теории международных отношений, где происходит сопоставление каждой величине, характеризующей физическое состояние актора международных отношений, математической величины в виде матрицы, а к полученным таким образом величинам применяются уже обыкновенные математические исчисления, что привело к интересным результатам. Согласно им основные виды международных отношений представлены несколькими классами разветвленных цепей, короткоживущих цепочек, матриц, и только в достаточно редких и исключительных случаях – циклами, в том числе описывающими некоторые искусственно созданные и естественно возникшие конфликты. Эти цепи произвольно, но по определенным правилам, выстраиваются в направлении вектора движения приложенных сил, используя (или создавая) «подручные» возможности из имеющихся ресурсов. Как только цели достигаются, цепочка обрывается, поскольку приложение силы к точке интересов меняет вектор. Их свойства возможно применить в различных областях дипломатической деятельности, например, в качестве алгоритмов при подготовке и ведении переговоров, разработке концепций и стратегий поведения актора в международных отношениях и тому подобном. Матрицы описывают ситуации, когда цель развернута во времени и пространстве и ее надо «накрыть». Короткие цепи – когда появляются дополнительные подзадачи, которые можно решить мощным рывком и усилием воли. Разветвленные цепи – при неопределенности целей и задач, наличии большого количества средних и мелких препятствий и ограничений, то есть «прощупывание», когда решается вопрос о том, куда нужно двигаться, чтобы продолжить существование или целенаправленную деятельность. Циклом двигается точка приложения сил, когда отношения строятся ситуативно (выражаются в том, что на порядок их создания и развития в большей степени влияет окружающая среда, действие которой проявляется в вероятностном порядке выбора ее набора элементов). То есть движение выражается относительно вектора приложения сил (от цели к цели) посредством циклоид, выражаемых в виде констант, так как различные коды лидеров, стран, народов и культур можно описать и упорядочить в систему как логически, так и математически.

Методология, предлагаемая в логико-математической модели анализа и прогнозирования

ния международных отношений, унифицирована и может быть использована для оценки как одного выбранного феномена (в том числе и во взаимосвязях с другими), всего набора взаимодействий между подсистемами, так и всей системы международных отношений (построение нелинейных плоскостей-оценок через объемно выраженную систему акторов международных отношений с последующим анализом проекций их структур и каналов взаимосвязей). Эта совокупность методов, при предварительных расчетах, позволяет объяснить и привести доказательства того, что все теории международных отношений, исторически сменяющие друг друга, – продукт развития и изменения экономических, социальных, а значит, и политических взаимоотношений в обществе, которые в определенной мере наследуют друг друга и являются всего лишь различными подходами в попытке дать описание общей теории международных отношений. То есть каждую теорию и ее инструментарий можно использовать как метод прогнозирования (по ситуативному предпочтению в факторах) на определенный промежуток времени и при определенных условиях. Переход от одной теории к другой, их усложнение зависит от изменения количества и качества учитываемых параметров в связи с развитием человеческого общества, которые влияют как друг на друга, так и на общество в целом. Но, в общем, четко просматривается их тренд исходя из принципа подобия. Это объясняет скачкообразность в развитии концепций и такое, на первый взгляд, разительное отличие между основными подходами и постулатами всевозможных теорий международных отношений. Такая точка зрения на сложившуюся ситуацию (на основании системного подхода) позволяет разрабатывать аксиомы, которые являются предпосылками к общей теории международных отношений. А способом проверки предложенной теории динамически неравновесной инерционной системы международных отношений или математических методов ее выражения правильнее всего выбрать поиск противоречий-парадоксов, которые смогут указать необходимые направления в ее изменении и развитии²².

Применение структурами министерств иностранных дел разных стран логико-математических методов анализа и прогнозирования при формировании современных международных отношений проводилось, как уже указывалось, достаточно давно. Примерами такого применения могут быть: Итальянская республика (декрет Президента о «Структуре Министерства иностранных дел»: при каждом управлении учрежден отдел по научным исследованиям и программированию), Испания (в дополнение к Декрету от 02.04.1976 № 804/1976 Распоряжением от 26.01.1977 г. была образована Министерская комиссия по информатике, функционирующая до сих пор), Япония (16.07.1999 г. – новая редакция Закона о МИД определила, что

Департамент внешнеполитического анализа и планирования отвечает за сбор и анализ внешнеполитической информации, проведение исследований о зарубежных странах и организациях, а на работу по сбору и обработке информации ему выделяется специальный бюджет), Китай (повседневной оперативной и аналитической работой в МИД занимаются восемь территориальных департаментов и шесть функциональных; научно-исследовательская служба министерства представлена работающим в оперативном режиме непосредственно на приемную министра Отделом исследований в области политики; функционируют также два ведомственных НИИ международных проблем в Пекине и Шанхае), Алжир (эти обязанности выполняет сектор анализа и обработки информации), Французская республика (Центр анализа и прогнозирования) и другие.²³ Поэтому разработка и создание в органах МИД Украины собственной независимой логико-математической экспертной системы по сбору и анализу необходимой экономической, политической и другого рода информации, а также прогнозирования на ее основе как процессов, так и явлений международных отношений является насущной необходимостью и будет первым шагом на пути создания единой общегосударственной системы сбора, обработки, анализа и взаимообмена прогнозной информацией.

Для практической реализации выдвигаемых идей и суждений, объединенных в логико-математической модели теории динамически неравновесной инерционной системы международных отношений, предлагается создание в МИД Украины научно-исследовательской службы, представленной отделом общей аналитики и прикладных методов анализа, который может работать в оперативном режиме непосредственно с приемной министра или напрямую с ним. К функциям подразделения необходимо отнести: постоянное ведение (как самостоятельно, так и при помощи других организаций) исследований, мониторинга, сбора информации, анализа и прогноза политической ситуации и внешнеполитической деятельности Украины как на международной арене, в двухсторонних и многосторонних отношениях с другими странами, международными и общественными организациями (деятельность иностранных правительств и политических деятелей, вопросы европейской интеграции и прав человека, культурное развитие и сотрудничество (политика, экономика, военная сфера и так далее), положение украинцев за границей и миграционная политика, дипломатические споры и переговорные процессы и тому подобное), так и внутригосударственного положения (с задачей определения основных векторов его развития) при помощи логических и математических (включая стохастические и статистические) методов обработки информации. Хранение такой информации (архивы и документация) и участие в подготовке

публикаций информационными службами (как внутри страны, так и за рубежом) официальных сообщений на эти темы (в том числе и в ведении информационных войн). Консультационные услуги и помощь во внутренней деятельности МИД, а также верификацию собственных получаемых аналитических результатов и проектов, принимаемых на основе иных (экспертных) методов политической аналитики. К тому же на него возможно дополнительно возложить и выполнение некоторых маркетинговых функций, которые позволят стать структурам МИД более чувствительными и подвижными в реакции на происходящие изменения в окружающей среде²⁴.

Предлагаемая структура отдела прикладной аналитики должна состоять из трех подразделений: 1) сектор сбора и первичной обработки информации; 2) сектор прикладной аналитики; 3) сектор прогнозов и верификации результатов. Кроме того, отделу должны быть функционально подчинены специалисты по сбору информации во всех заграничных учреждениях МИД Украины. Сам сбор информации в них предлагается стандартизировать на основе разработанных компьютерных программ и анкет в соответствии с выбранными диспозициями, а информацию унифицировать относительно применяемых методов аналитической работы. Отдел должен иметь возможность самостоятельно взаимодействовать не только с другими структурными подразделениями МИД Украины, но (с санкции вышестоящего руководства) и с другими государственными учреждениями (СБУ, Верховная Рада, различные министерства, научные учреждения и так далее) по поводу сбора и предоставления первичной и вторичной информации, что должно быть закреплено законодательно (см. рис. 6).

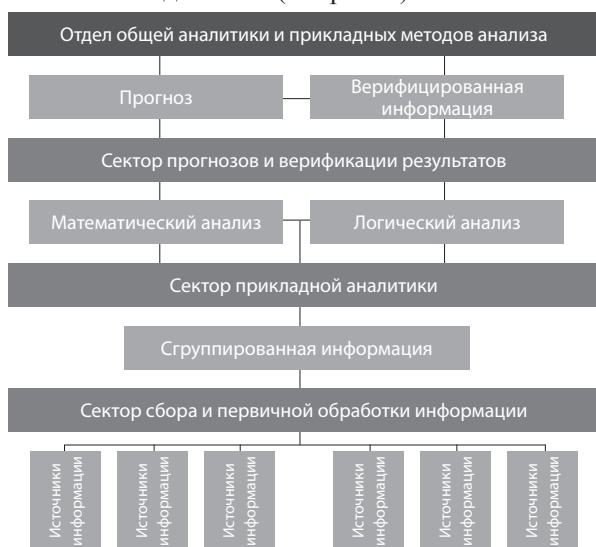

Рис. 6. Схематическая организационная диаграмма аналитического подразделения

Аналитический отдел, получая задание или проводя плановую работу, через сектор сбо-

ра и первичной обработки информации, делает запросы дипломатическим представительствам и другим необходимым организациям и с определенной периодичностью получает собранную и первично структурированную информацию о стране пребывания или в соответствии заданию: политика, экономика, культура и так далее. Далее происходит обработка первичной информации и ее группировка (математическая компонента системы – сбор и обработка всевозможных числовых данных посредством программного обеспечения). После этого она переходит в сектор прикладной аналитики, где происходит ее классификация и вторичная обработка (в зависимости от задач по необходимости для этого методологии) при помощи средств предлагаемой экспертной системы (компьютеризированная математическая модель) ковариантно при помощи логических и математических методов анализа (формально-логическая компонента системы: составление и исчисление логических формул, математический анализ в первом приближении и т. п.). Полученные выводы передаются в сектор прогнозов и верификации результатов, где они (в соответствии с глубиной поставленной задачи) подвергаются верификации (возможно с использованием метода экспертных оценок), углубленной обработке методами неформальной логики, систематического анализа, и по специально развернутому и подготовленному материалам проводится прогнозирование интересующих процессов или явлений в международных отношениях или внутри государства (прогнозная компонента системы: при помощи методов теории вероятности и «хаоса», используя модальную логику высшего порядка, производится сводка всей информации и обеспечивается необходимое прогнозирование поведения акторов международных отношений).

Алгоритм деятельности отдела прикладной аналитики может быть сведен к следующему. Вначале индуктивно, на основе математической, статистической и формально логической обработки множества фактов, анализируется ситуация международных отношений и выводится определенная гипотеза об их состоянии. Потом дедуктивно она проверяется углубленными методами неформальной логики и сравнением результата с исходными фактическими материалами и теоретическими посылами. Третий этап – построение гипотезы переговорного процесса посредством разработки множества альтернативных решений поставленных задач или прогноз развития международных отношений на основе того же принципа множественности с определением вариантов участия и возможных последствий для Украины. Все это производится при помощи компьютерных базовых программ для проверки выдвигаемых тезисов при переговорах, контент-

и ивент-анализа, когнитивного картирования, определения (многофакторный анализ и прогноз при помощи средств математики и различных видов логики) внутренней логики происходящих событий, для анализа аргументации и построения линии поведения при проведении переговоров (как на уровне посольств, так и на уровне государств). То есть основными функциями аналитического отдела есть не только сбор, накопление, обработка, анализ, прогнозирование и хранение информации, а и управление информационными потоками.

Участие в решении внутренних проблем МИД Украины может выражаться в: работе по обращениям его зарубежных учреждений; решении задач логистики хозяйственного, кадрового, финансового и тому подобного обеспечения; помощи другим государственным организациям; выполнение определенного вида заказов от частных структур (в том числе и консультационные услуги) и так далее.

Что касается численности персонала отдела, то проведенные расчеты показали (из расчета 8-часового рабочего дня в соответствии с требованиями к количеству, качеству, коэффициентам сложности и совместимости возложенных функций; разработанными должностными инструкциями; материально-техническим обеспечением в полном объеме; но при отсутствии необходимой информационной базы), что начало устойчивого выполнения поставленных задач в районе 65-70% наступает при наличии шести штатных единиц (начальник отдела; одна единица в секторе прогнозов и верификации результатов; две единицы в секторе прикладной аналитики; две единицы в секторе сбора и первичной обработки информации). При выходе на стационарный уровень работы (87-92% выполняемых функций) – двенадцать штатных единиц (начальник отдела; заместитель начальника отдела; две единицы в секторе прогнозов и верификации результатов; четыре единицы в секторе прикладной аналитики; четыре единицы в секторе сбора и первичной обработки информации).

Однако в связи с необходимостью создания соответствующей информационной базы (с учетом времени, необходимого на обработку соответствующих материалов, и проведения нужного количества необходимых расчетов) количество штатных единиц на срок до 3-5 месяцев должно быть доведено до шестнадцати (начальник отдела; заместитель начальника отдела, три единицы в секторе прогнозов и верификации результатов; пять единиц в секторе прикладной аналитики; шесть единиц в секторе сбора и первичной обработки информации).

После этого, как показывают построенные тренды, возможно вернуться в работе (при условии отсутствия большой востребованности в услугах отдела со стороны сторонних организаций) к

субстационарному уровню (выполнение 75-76% расчетных функций) – девять штатных единиц (начальник отдела; две единицы в секторе прогнозов и верификации результатов; три единицы в секторе прикладной аналитики; три единицы в секторе сбора и первичной обработки информации).

Нижней планкой возможного существования отдела (выполнение запрограммированных функций на 30-40%) является штатное наполнение в четыре-пять единиц (начальник отдела; одна единица в секторе прогнозов и верификации результатов; одна единица в секторе прикладной аналитики; одна-две единицы в секторе сбора и первичной обработки информации). А точкой ликвидации, как показали расчеты, необходимо признать три штатных единицы (начальник отдела (по совместительству прогнозирует и верификатор); один аналитик (выполняющий функции и логика, и математика); один работник на сборе и первичной обработке информации). Все вышеизложенное отображено на рис. 7.

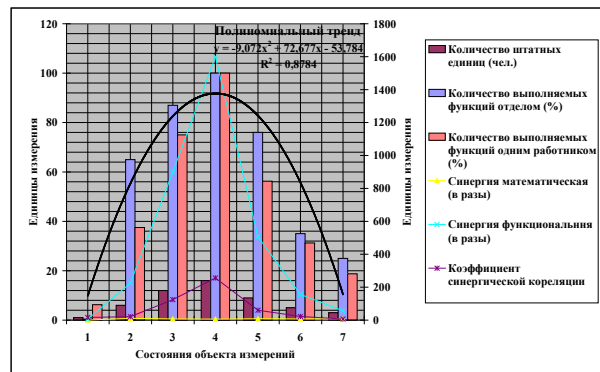

Рис. 7. Схема различных состояний возможной деятельности отдела общей аналитики и прикладных методов анализа

Такая обоснованная система развития предлагаемого структурного подразделения – отдела общей аналитики и прикладных методов анализа (подтвержденная полиномиальным трендом) позволит МИД Украины наиболее рационально использовать имеющиеся в наличии весьма ограниченные трудовые, материально-технические и финансовые ресурсы и, одновременно повысив качество выполняемых обязанностей и функций, возложенных на него государством, предоставляет возможность адекватного уровня стоящих перед ним проблем и задач выбора вариантов своих предполагаемых действий при принятии соответствующих решений относительно поведения как на международной арене, так и во внутригосударственной среде, которые коррелятивно отвечают сложившейся ситуации. А возможные материальные и политические дивиденды от системной работы такого подразделения намного превысят затраты на его содержание (что также подтверждается полученными данными при проведении соответствующих

расчетов в построенной смешанной приближенной модели экономической, политической и социальной эффективности и полезности функционирования отдела общей аналитики и прикладных методов анализа; ее публикация, однако, не входит в задачи данной статьи).

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего развития в данном направлении. Предлагаемая система глубокого детального анализа внутренней логики и направлений международных отношений необходима для Украины по нескольким веским причинам.

Во-первых, не являясь влиятельным игроком на международной арене и не привлекая к себе столь пристального внимания, как другие акторы (что дает возможность использовать эту слабость как выгоду положению), при условии наличия ясно выраженной патриотической политической воли и использования предложенной логико-математической модели теории динамически неравновесной инерционной системы международных отношений в описанной в статье аналитической структуре, она сможет исподволь, построив свою линию поведения в международном сообществе на принципах рациональности, большей прогнозируемости, ясности и понятности, поднять свой политико-экономический статус в глазах мировой общественности. Это позволит поставить перед необходимостью других акторов строить свои взаимоотношения с нею (в перспективе) с реальным учетом ее интересов, что приведет, в свете грядущих глокализационных изменений, к укреплению ее политической, экономической и территориальной независимости и безопасности.

Во-вторых, понимая, а значит, и контролируя в некоторой степени постоянно изменяющуюся внешнюю и внутреннюю среду современных международных отношений, Украина может предложить себя совершенно в новых, неожиданных, но востребованных качествах. Согласно расчетам, например, экономико-политического посредника в ситуациях в Южной Америке (между США и Россией), Евросоюзом и странами Магриба (в обоих направлениях), Китаем, Японией и так далее. Чем заставит других акторов международных отношений отстаивать ее права, защищая свои интересы, что особенно важно для нашего государства, ведь отношения между США и Россией, от которых напрямую зависит ее объективная реальность, вернулись к ялтинско-потсдамскому уровню раздела на зоны влияния.

В-третьих, в отличие от войн XIX и XX веков будущие войны в большинстве своем будут идти не между государствами, а в их пределах. И вместе с тем эти новые конфликты внутри национальных границ не будут привлекать должного внимания международной общественности, пока не станут повсеместным явлением, начало которому уже положено в Африке. К тому же война по-прежнему является и будет являться наиболее вероятным

выбором (с точки зрения элит в случае, если социальные конфликты станут неуправляемыми), особенно в форме гражданских войн против этнических меньшинств или мятежных регионов²⁵. А существующие политические ответы на экономические проблемы и хитросплетения отвергают возможность обуздания этих процессов каким бы то ни было образом. Однако предлагаемая система логико-математического моделирования в принципе позволяет прогнозировать, какими будут войны, границы и этническая политика через несколько десятилетий.

Далее, в результате того, что экономика обрела верховенство над политикой и отдельные государства в современных условиях навязываемой глобализации оказываются бессильными в решении проблем и вызовов, которые стали глобальными, а попытки действительно скоординировать международные усилия столь же регулярно проваливаются, все больше людей в результате действия всеобъемлющей системы навешивания и оболванивания начинают скатываться к ксенофобии. От этого экономически ложного аргумента лишь один шаг до открытой враждебности миллионов граждан, принадлежащих к утратившим уверенность в завтрашнем дне классам, которые будут искать спасения в сепаратизме, разрыве с мировым рынком, возврате к фундаментализму во всех его формах (то есть миру угрожает не бедность, а страх перед бедностью). Поэтому применение соответствующих логико-математических методов анализа и прогнозирования, основанных на принципе средового отражения, позволит предотвращать для Украины возможность наступления подобных ситуаций.

Кроме того, наиболее опасные социально-политические эффекты глобального экономического кризиса еще впереди. Поэтому при выходе из него тот, кто первым ощутит его окончание и захватит рынок, надолго и надежно там закрепившись (относится к сферам экономики Украины, которые еще конкурентоспособны), получит неоспоримое долговременное преимущество. Чтобы помочь в этом украинскому бизнесу, а значит, и экономике, и населению Украины в целом, необходима общегосударственная система сбора, обработки и обмена информацией с соответствующей аналитической структурой под патронатом МИД, куда должны входить все предлагаемые в статье структурные элементы.

Модель цивилизации, изобретенная в Европе, оказалась (согласно расчетам) достаточно динамичной и успешной на данном этапе современности. Ее результатом за счет навешивания унификации глобальной культуре станет объединение национальных элит (пока его нет по причине различий парадигм восприятия мира (а не целей), на которые они опирались в своем развитии и которыми пользуются для сохранения и развития

среды существования: для христиан, мусульман, иудеев, например, идея своего личного отношения к Богу и избранности этих отношений определяют возможность отношение к остальному миру как к субстрату, а развитие взаимоотношений (включая личностные) – только с теми, кто, по их субъективному определению, является равным). Но она не дает положительных прогнозных результатов для формирования будущего всей макросистемы человеческих взаимоотношений. Существенного подъема жизненных стандартов в слаборазвитых регионах посредством резкого роста их индустриальной активности не произойдет. Догмы о развитии с минимизацией ущерба для окружающей природной среды из-за угрозы глобального потепления и справедливым распределением богатства уже получили свойства экономического оружия. К нему же начинают устойчиво относиться продовольствие и миграция: государства, экспортирующие капитал и импортирующие продовольствие, распространяют свое влияние на страны, нуждающиеся в капитале и обладающие сельскохозяйственными угодьями. А подобная система взаимоотношений, преподносимая как забота о благоденствии стран «третьего» мира, является уже не патернальной, а прямой угрозой для Украины²⁶ и повседневной жизнью большей части человечества, которую формируют дезинтеграция, уничтожение окружающей среды и культурная деградация. Причем одним из основных факторов, вызывающих эти явления, можно назвать либерализм (такой вывод в предложенной логико-математической системе получен благодаря анализу международных отношений с точки зрения других мировых систем построения общественных человеческих отношений, основанных на иных ценностях (факторах значимости), что позволяет достаточно верно оценить его и находить методы сопротивления его воздействию и распространению).

Поэтому, исходя из всего вышеизложенного, современные денежные отношения (то есть существующая банковско-финансовая система), которые определяют мировые экономические взаимоотношения, устанавливающие, в свою очередь, правила существования и развития нынешних международных отношений, направляют мировую экономико-политическую систему к внутреннему кризису и саморазрушению за счет денежно-ресурсной концентрации через поглощение или разрушение одних жизненно необходимых подсистем (социальных, биологических и так далее) мировой системы жизнедеятельности другими (экономической, технической, политической и так далее); хотя, надо признать, и это подтверждается расчетами, такие явления входят в некоторые механизмы ее саморазвития. При глубоком прогнозировании получается, что на замкнутую систему международных отношений, через экономику, либо

действуют иные силы несопоставимого масштаба, либо капитализм как форма экономики, есть тот порог, через который должно переступить человечество, чтобы успешно развиваться дальше, создавая необходимую среду для собственного существования. И отказ от привычной модели экономического развития, требующий определенных жертв, вовсе не подразумевает скатывание к нищете; на самом деле он приводит к новым формам социальной защиты. Экономика, согласно полученным данным, не является основной прерогативой развития мировой системы человеческих взаимоотношений. При подчинении экономики политике также возможен прогресс человеческого общества, только без разрушения морали, культуры. Расточительность и распущенность вовсе не вытекают из внутренней потребности народов, а были им планомерно подсунуты и методически поощрялись. И большая часть того, что является «общественным мнением», является ничем иным, как только подкупной махинацией, не имеющей ничего общего с истинным общественным духовным настроением. Поэтому некоторые экономические «законы», проповедуемые как консерваторами, так и радикалами, вовсе не законы, а искусственные измышления, не позволяющие мировой экономической системе уйти от перегрева. А распад СССР привел к логическому концу существование среднего класса, который стал ненужным крупному финансовому капиталу в его борьбе с идеями социализма (это была не более чем уступка в условиях «холодной войны»). Согласно ситуативным расчетам изменения и перераспределение власти и богатства столь интенсивны, что разъедают старые общественные институты быстрее, чем может быть установлен новый мировой порядок. Страны, которые до сих пор наслаждались процветанием, сейчас поглощаются социальной составляющей своей структуры даже быстрее, чем они уничтожают окружающую среду.

Логико-математическим путем было обосновано и выделено группы мировых элит, управляющих за счет соответствующего доступа к необходимой информации, технологиям и ресурсам (в том числе и историческим путем) и заинтересованных в сохранении неизменным такого положения. Что, однако, противоречит законам системного развития, так как перераспределение большинства ресурсов в пользу одного из элементов (или их группы) ослабляет не только другие элементы, но и всю систему в целом. Такое поведение ее элементов вызывает скачкообразные деструктивные перемены в системе (революции) и приводит ее в конце концов к полному разрушению. Изменить такое положение вещей по существующей парадигме международных отношений не представляется возможным, так как ее конечной целью является укрепление и более жесткое структурирование взаимосвязей внутри

системы, между ее подсистемами и отдельными элементами и их блоками. А значит, градиент внутреннего напряжения будет только расти (до того момента, пока не исчерпается внутренняя емкость среды системы и ее возможности отдавать излишнюю энергию напряжения («перегрева») во внешнюю среду, равно как и емкость внешней среды). Поэтому нынешнее поведение элит можно объяснить, как думается, только двумя обстоятельствами. Либо они сами являются заложниками сложившейся ситуации, не имея без изменения сложившейся парадигмы построения мирового порядка действенных рычагов ее трансформации. И тогда это «пир во время чумы», который может закончиться (при прочих равных условиях) гибелью разумной жизни на земле, включая и внеземные источники гибели. Либо элиты получили доступ к ресурсам иной системы. То есть макросистема Земля стала подсистемой или элементом системы более высокого порядка, и теперь это позволяет им безбоязненно продолжать существующую политику в связи с появлением дополнительных, ранее не известных или отсутствовавших ресурсов и добавочной емкостью среды как внутри системы, так и за ее пределами. Наиболее маловероятная ва-

риация – появились технологии, которые позволяют перестраивать систему, не изменяя парадигму ее устройства.

Поэтому одним из немногих, но наиболее предпочтительных, на наш взгляд (в соответствии с полученными результатами), путей развития существующей системы международных отношений есть изменение ее парадигмы и структурная перестройка имеющихся взаимосвязей, основой которой должна являться идея планомерного развития всей системы в целом, совершенствование ее структурно-функционального порядка и межэлементных взаимоотношений через их рационализацию и научную аргументированность, построение ресурснообоснованной экономики. Это позволит более полно и качественно использовать имеющиеся в наличии ресурсы системы и обеспечить качество жизни каждому жителю Земли в соответствии с общим уровнем развития человечества. А показателем инициации таких структурных перестроек можно назвать изменение и появление новых систем и элементов экономических и политических взаимоотношений между различными акторами международных отношений.

ПОСИЛАННЯ

(Endnotes)

- ¹ Див. дет.: Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 2 (П-Я): Пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 1999. – С. 86; Косолапов В. В. Методология социального прогнозирования. – К.: Головное издательство издательского объединения «Вища школа», 1981. – С. 15, 17; Ковалишин Е. Think Tanks: что это такое, 10 окт. 2001 // <http://www.aht.org>; Современные фабрики мысли. Агентство гуманитарных технологий // <http://www.aht.org>; Кремень Т. В. Історія створення, цілі та завдання Римського клубу // Практична філософія. – 2001. – № 3 (4). – С. 136-148; Паркинсон С. Н. Законы Паркинсона / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 448 с.
- ² Див. дет.: Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 6-17; Гаврилишин Б. Дороговкази в майбутнє / Пер. з англ. Л. Л. Лещенко. – К.: Основи, 1993. – С. 34-56; Пределы роста: Первый доклад Римскому клубу президента российского представительства Национальной ассоциации содействия Римскому клубу Дж. Гвишиани // <http://www.Russia21.ru>; Ракитов А. І. Наука XXI століття: глобальні трансформації і перспектива // Науковий світ – 2002. – № 5. – С. 6-12; Дугин О. Основы геополитики. – М.: Арктогея, 1997. – 217 с.; Хайдеггер М. Время картины мира // Время и бытие: Сб. науч. тр. – М.: БИП, 1993. – С. 32-56; Почепцов Г. Коммуникативные технологии XX века. – М.: Ваклер, 2001 – 271 с.; Почепцов Г. Информационные войны. – К.: Промінь, 1999. – 256 с.; Янов А. Призрак раскола // Московск. новости. – 2002. – № 29.
- ³ Див. дет.: Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 2 (П-Я): Пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 1999; Курбатов В. И. Логика. Систематический курс. Ростов н/Д: «Феникс», 2001. – 512 с.; Хейзинга Й. Homo ludens / Пер. с нидерл. – М.: Прогресс-Академия, 1992. – 464 с.
- ⁴ Див. дет.: Гангнус А. А. Рискованное приключение разума. – М.: Знание, 1982. – 208 с.; Аббаньяно Н. Мудрость философии / Пер. с итал. – СПб.: Алетея, 1998. – 312 с.; Скрипник А. П. Моральное зло в истории этики и культуры. – М.: Политиздат, 1992. – 351 с.; Элиаде М. Миф о вечном возвращении. – СПб.: Алетея, 1998 – 192 с.; Бандурка А. М., Друзь В. А. Конфликтология: Учеб. пособие для вузов. – Харьков: Ун-т внутр. дел – Фортуна-пресс, 1997. – 352 с.
- ⁵ Див. дет.: Ракитов А. И. Принципы научного мышления. – М.: Политиздат, 1975. – 143 с.
- ⁶ Див. дет.: Whorf B. L. Language, thought and reality: Selected writings of Benjamin Lee Whorf. Ed. John B. Carroll. – New York: Wiley, 1956.
- ⁷ Див. дет.: Психология / Под ред. А. А. Крылова. – М.: Проспект, 1999. – 623 с.; Предание и мифы средневековой Ирландии / Под ред. Г. К. Кошнова. – М.: МГУ, 1991. – 284 с.; Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках / Под ред. Е. М. Мелетинского. – М.: Наука, 1988. – 331 с.
- ⁸ Див. дет.: Леонгард К. Акцентированные личности / Пер. с нем. – К.: Вища шк., 1989. – 375 с.
- ⁹ Див. дет.: Психология / Под ред. А. А. Крылова. – М.: Проспект, 1999. – 623 с.; Юнг К. Г. Аналитическая психология. – М.: Мартис, 1995. – 320 с.; Эриккер К. Буддизм / Пер. с англ. – М.: Фаир-пресс, 1998. – 196 с.;

- Кудрявцев В. В. Лекции по истории религии и свободомыслия / 3-е изд. испр. и доп. – Мн.: Тетра Системс, 1998. – 384 с.; Замалеев Г. Д. Восточно-христианские мыслители. – М.: МГУ, 1997. – 282 с.
- ¹⁰ Див. дет.: Вальтер Уолтер. Общественное мнение / Пер. с англ. Т. В. Баранова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 214 с.
- ¹¹ Див. дет.: Аббаньяно Н. Мудрость философии / Пер. с итал. – СПб.: Алетея, 1998. – 312 с.; Скрипник А. П. Моральное зло в истории этики и культуры. – М.: Политиздат, 1992. – 351 с.; Элиаде М. Миф о вечном возвращении. – СПб.: Алетея, 1998 – 192 с.; Бандурка А. М., Друзь В. А. Конфликтология: Учеб. пособие для вузов. – Харьков: Ун-т внутр. дел – Фортуна-пресс, 1997. – 352 с.; Психология / Под ред. А. А. Крылова. – М.: Проспект, 1999. – 623 с.; Юнг К. Г. Аналитическая психология. – М.: Мартис, 1995. – 320 с.
- ¹² Див. дет.: Хейзинга Й. Homo ludens / Пер. с нидерл. – М.: Прогресс-Академия, 1992. – 464 с.; Аббаньяно Н. Мудрость философии / Пер. с итал. – СПб.: Алетея, 1998. – 312 с.; Вернадский В. И. Избр. соч., т. 1-5. – М.: Наука, 1945-60.
- ¹³ Див. дет.: Хосе Ортега-и-Гассет. Размышления о Дон Кихоте. www.lib.guru.ua/FILOSOF/ORTEGA/.
- ¹⁴ Див. дет.: Смирнов Э. А. Основы теории организации: Учеб. пособие для вузов / Э. А. Смирнов. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1998. – 375 с.
- ¹⁵ Див. дет.: Курбатов В. И. Логика. Систематический курс. Ростов н/Д: «Феникс», 2001. – 512 с.; Аббаньяно Н. Мудрость философии / Пер. с итал. – СПб.: Алетея, 1998. – 312 с.; Ракитов А. И. Принципы научного мышления. – М.: Политиздат, 1975. – 143 с.; Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, 1999. – 320 с.
- ¹⁶ Див. дет.: Курбатов В. И. Логика. Систематический курс. Ростов н/Д: «Феникс», 2001. – 512 с.; Ракитов А. И. Принципы научного мышления. – М.: Политиздат, 1975. – 143 с.; Юнг К. Г. Аналитическая психология. – М.: Мартис, 1995. – 320 с.; Военная экология. – М.: Воен. издат., 1998. – 691 с.; Девид Дойч. Структура реальности / Пер. с англ. Н. А. Зубченко, под общ. ред. В. А. Садовниченко. – Москва-Ижевск: РХД, 2001. – 319 с.
- ¹⁷ Див. дет.: Курбатов В. И. Логика. Систематический курс. Ростов н/Д: «Феникс», 2001. – 512 с.; Хейзинга Й. Homo ludens / Пер. с нидерл. – М.: Прогресс-Академия, 1992. – 464 с.
- ¹⁸ Бандурка А. М., Друзь В. А. Конфликтология: Учеб. пособие для вузов. – Харьков: Ун-т внутр. дел – Фортуна-пресс, 1997. – 352 с.
- ¹⁹ Див. дет.: Вернадский В. И. Избр. соч., т. 1-5. – М.: Наука, 1945-60.; Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, 1999. – 320 с.; Военная экология. – М.: Воен. издат., 1998. – 691 с.; Боришполец К. П. Методы политических исследований: учеб. пособие для студентов вузов / К. П. Боришполец. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 221 с.
- ²⁰ Див. дет.: Стивен Хокинг. Краткая история времени: от большого взрыва до черных дыр / Пер. с англ. Н. Смородиной. – СПб.: Амфора, 2001. – 265 с.
- ²¹ Див. дет.: Бандурка А. М., Друзь В. А. Конфликтология: Учеб. пособие для вузов. – Харьков: Ун-т внутр. дел – Фортуна-пресс, 1997. – 352 с.
- ²² Див. дет.: Сухотин А. К. Парадоксы науки. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 117 с.
- ²³ Див. дет.: Дипломатия зарубежных государств. Учебное пособие / Под ред. Т. В. Зоновой. – М.: Моск. гос. инст. международных отношений, РОССПЭН, 2004. – 352 с.
- ²⁴ Див. дет.: Филипп Котлер. Основы маркетинга / Пер. с англ. – М.: Ростинтер, 1996. – 340 с.
- ²⁵ Див. дет.: Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализации: атака на процветание и демократию / Пер. с нем. – М.: Изд. Дом «АЛЬПИНА», 2001. – 331 с.
- ²⁶ Див. дет.: <http://www.strana.ru/doc.html?id=128385&cid=1>.

Akulov-Muratov V. V. To the question of theoretical basis and logical and mathematical methods of ensuring of the theory of international relations / Diplomatic Academy of Ukraine, Ministry of Foreign Affairs of Ukraine. In the article the conduct of actors of international relations by means of logical and mathematical methods and application of such methods is substantiated in the proper public organs of Ukraine.
Key words: theory of international relations, logical and mathematical systems, structure, functions.

Акулов-Муратов В. В. К вопросу о теоретическом обосновании и средствах логико-математического обеспечения теории международных отношений и возможном их применении в структуре государственного управления МИД Украины / Дипломатическая академия Украины при МИД Украины. В статье представлены предложения относительно обоснования поведения акторов международных отношений посредством логико-математических средств и применения их в соответствующих государственных органах Украины.
Ключевые слова: теория международных отношений, логико-математические системы, структура, функции.